

Оригинальная статья
УДК 159.9; 003; 304
<http://doi.org/10.32603/2412-8562-2025-11-2-34-42>

Идеология как знаковая система: семиологический анализ

Андрей Романович Полубояринов¹✉, Елизавета Дмитриевна Сурова²

^{1, 2}Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Россия

¹✉ poluboyarinovandrey@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0005-3154-7572>

²e.d.surova@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0007-2302-6616>

Введение. В статье обосновывается возможность применения семиологического анализа по отношению к идеологии на основе семиологической теории Р. Барта. Предметом исследования является идеология как знаковая система. Научная новизна исследования заключается в применении семиологического анализа к идеологии. Гипотеза исследования состоит в том, что идеология является знаковой системой, подобной мифологии.

Методология и источники. Методология исследования основывается на семиологической теории Р. Барта. Для анализа идеологии и ее влияния на общество и социальной действие используются социальные теории К. Маркса и Т. Парсонса.

Результаты и обсуждение. Влияние идеологии на общество и социальное действие является свершившимся фактом. Идеология в данном исследовании определяется как совокупность идей и убеждений, выражающих интересы определенных социальных групп. Идеология является таким знанием, которое имеет политический и социально-практический характер. Идеологические ценности и нормы являются неотъемлемой частью поведения социальных групп в обществе и определяют его. Семиологическое измерение идеологии представляет собой выражение таких норм и ценностей в социальном пространстве и коммуникациях. В статье дается интерпретация социального действия с учетом идеологических установок, которые определяют его политический характер.

Заключение. Основной вывод этого исследования заключается в том, что идеология воплощается в социальном пространстве и служит инструментом объяснения интересов тех или иных социальных групп, на основе чего формируется соответствующая семиология, специфически свойственная акторам социального действия. Значение и смысл идеологических норм и ценностей в обществе, являясь неотъемлемой составляющей социального действия, выражаются при помощи идеологической семиологии.

Ключевые слова: философия, социальная философия, социальная теория, семиологическая теория, семиология Ролана Барта, идеология, мифология, социальная мифология, миф, семиотика

Для цитирования: Полубояринов А. Р., Сурова Е. Д. Идеология как знаковая система: семиологический анализ // ДИСКУРС. 2025. Т. 11, № 2. С. 34–42. DOI: 10.32603/2412-8562-2025-11-2-34-42.

© Полубояринов А. Р., Сурова Е. Д., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Ideology as a Sign System: Semiological Analysis

Andrey R. Poluboyarinov¹✉, Elizaveta D. Surova²

^{1, 2}Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia

¹✉poluboyarinovandrey@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0005-3154-7572>

²e.d.surova@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0007-2302-6616>

Introduction. This article substantiates the possibility of semiological analysis in relation to ideology on the basis of the semiological theory of R. Barthes. The subject of the study is ideology as a sign system. The scientific novelty of the study lies in the application of semiological analysis of ideology. The hypothesis of the study is that ideology is a sign system similar to mythology.

Methodology and sources. The research methodology is based on the semiological theory of R. Barthes. The social theories of K. Marx and T. Parsons are used to analyze ideology and its influence on society and social action.

Results and discussion. The influence of ideology on society and social action is a fait accompli. Ideology in this study is defined as a set of ideas and beliefs that express the interests of certain social groups. Ideology is such knowledge that has a political and socio-practical character. Ideological values and norms are an integral part of the behavior of social groups in society and determine it. The semiological dimension of ideology is the expression of such norms and values in social space and communications. The article provides an interpretation of social action taking into account ideological attitudes that determine its political character.

Conclusion. The main conclusion of this study is that ideology is embodied in the social space and serves as a tool to explain the interests of certain social groups, on the basis of which the corresponding semiology is formed, specifically peculiar to the actors of social action. The meaning and sense of ideological norms and values in society, being an integral component of social action, are expressed with the help of ideological semiology.

Keywords: philosophy, social philosophy, social theory, semiological theory, semiology of Roland Barthes, ideology, mythology, social mythology, myth, semiotics

For citation: Poluboyarinov, A.R. and Surova, E.D. (2025), "Ideology as a Sign System: Semiological Analysis", *DISCOURSE*, vol. 11, no. 2, pp. 34–42. DOI: 10.32603/2412-8562-2025-11-2-34-42 (Russia).

Введение. В современном мире идеология и мифология занимают особое место при анализе общественных явлений. Р. Барт утверждал, что мифология является знаковой системой, выражающей общественные отношения. Особый вклад Р. Барта заключается в том, что он смог совершить синтез семиологии со структурным методом применительно к анализу общественных явлений [1, с. 94].

Целью настоящего исследования является изложение основ идеологической семиологии. Задачами же становятся анализ семиологической теории Р. Барта по отношению к мифологии, а также применение ее к анализу идеологии.

Новизна исследования заключается в применении семиологической теории Р. Барта к идеологии. Гипотеза исследования состоит в том, что идеология представляет собой семиологическую систему, которую можно рассматривать как знаковую систему, подобную мифологии.

Методология и источники. Методология данного исследования основывается на семиологической теории Р. Барта, а также социальных теорий К. Маркса и Т. Парсонса.

Идеология в данном исследовании определяется как система идей и убеждений, выражающих интересы социальных групп [2, с. 52]. При помощи идеологической семиологии выражаются ценности и нормы, которые определяют социальные действия людей. Соответственно, идеологическая семиология в символическом виде направлена на выражение и обоснование интересов социальных групп посредством знаковых систем. Исследование рассматривает семиологическое значение и специфику отражения интересов соответствующих социальных групп в идеологии.

Результаты и обсуждение. Р. Барт и применение семиологии к анализу мифологии. В XX в. актуализируются исследования социальных мифов, которые отличаются от архаичных мифов. Несмотря на определенные различия между архаичными и социальными мифами, «их роль как инструмента осуществления социальных и политических преобразований в настоящее время остается достаточно ощутимой и схожей с ролью мифов в традиционных обществах» [3, с. 112]. Основное отличие в том, что социальные мифы являются частью современного мира и общества. Исследовательская стратегия XX в. в целом заключалась в изучении взаимного влияния мифа и сознания, места мифа в современном обществе. К середине XX в. появляется множество направлений изучения социальных мифов. Р. Барт является представителем структуралистского подхода к анализу современных ему мифологий. Его особенность заключается в представлении мифологии в качестве знаковой системы. Для него мифы – это определенные сообщения, направленные на выполнение определенной функции в обществе. «Определяющим для мифа является не предмет его сообщения, а способ, которым он высказывается; у мифа имеются формальные границы, но нет субстанциональных. Значит, мифом может быть все? Да, я считаю так, ибо наш мир бесконечно суггестивен» [4, с. 265]. Однако семиологическое значение получает не только текст, но и любая вещь, которая может приобрести мифологическую форму. Это «может быть не обязательно устным высказыванием, но и оформляться в виде письма или изображения; носителем мифического слова способно служить все – не только письменный дискурс, но и фотография, кино, репортаж, спорт, спектакли, реклама» [4, с. 266]. Итак, Р. Барт понимает под современной ему мифологией определенный способ высказывания сообщения, при том что для него миф не является самой вещью, а специфическим способом ее обозначения. Соответственно, миф представляет собой знаковую систему. В этом Р. Барт основывается на идеях Ф. де Соссюра [5, с. 136].

Р. Барт представляет мифологическую семиологию в качестве знаковой системы, имеющей два уровня: денотативный (первичный) и коннотативный (вторичный). На первом уровне знак имеет буквальный смысл, на втором уровне у знака появляется дополнительный смысл [6, с. 341]. То, чем будет являться вещь во вторичной системе, зависит от интерпретаций со стороны субъектов социальных групп. К примеру, в денотативной системе заголовок в газете является означающим для факта падения цен. Полученный знак предстает как означающее в коннотативной системе – правительственность (при условии, что субъект связывает падение цен с государственной политикой). Таким образом, коннотативный смысл будет заключаться в том, что падение цен происходит, так как это политика правительства.

Семиологическое значение мифологии заключается именно в коннотативной составляющей, в способности воспроизводить новые смыслы и скрытые интенции в разных формах [4, с. 178]. Означаемое в мифах целиком и полностью обуславливается социальным, куль-

турным и историческим контекстом на коннотативном уровне, присутствие которого предопределено нашим сознанием и памятью [4, с. 280]. Следовательно, коннотация понятий в их словесном выражении отвечает интересам субъектов и символизирует особенности социального контекста, в котором применяется. Социальные мифы обнаруживаются в их повторяемости и актуальности для каждой конкретной современной ситуации.

Рассмотрим следующий пример. Образ (возложение цветов к памятнику неизвестного солдата) и понятие (победа в Великой Отечественной войне) составили смысл – память о победе. Как только мы облачаем в эту форму понятие патриотизма, важно то, что теперь это означает любовь к родине. Другим примером может быть образ (великая Россия) и понятие (национально-ориентированный бизнес), смысл чего заключается в том, что нужно делать хорошо там, где ты живешь, означаящее в конечном счете также патриотизм.

Идеологическая семиология. Источниками идеологии являются, по мнению А. М. Орехова, «во-первых, это наука, а во-вторых, это различные ненаучные формы социального знания, такие как религия, обыденное знание, социальная псевдонаука» [2, с. 53]. В целом «идеология, в каком бы ракурсе мы на нее не смотрели, всегда есть изменчивая смесь мифа, логики и науки» [7, с. 152].

Поскольку Р. Барт отмечал, что мифология является знаковой системой, в свою очередь идеология тоже имеет семиологическое измерение [4, с. 288]. Наша гипотеза заключается в том, что идеологию можно рассматривать как знаковую систему, подобную мифологии.

Идеологическая семиология выражает собой способ проявления идеологии в социальном пространстве и коммуникациях. Более того, любое социальное действия связано с определенными идеологическими нормами и ценностями. Всякий стабильный социальный порядок устанавливается и функционирует именно благодаря тому, что существуют нормы и ценности, определяемые той или иной идеологией. Если это так, то важную роль при совершении социальных действий будут играть нормы и ценности социальных групп. Поэтому, к примеру, Т. Парсонс считает, что при анализе действия наряду с целями и расчетами полезности, на которые делали упор утилитаристы, необходимо в равной степени учитывать идеологические ценности и нормы.

Идеология так или иначе влияет на формирование ценностного измерения действия. Ценностное и идеологическое измерение недостаточно учитывает «холодный расчет» в экономических науках, и поэтому эгоизм и ориентированное на полезность действие необоснованно отождествляется с рациональным поведением как таковым, что ведет к некорректным эмпирическим описаниям.

Диалектика идеологической семиологии выражается в прямой зависимости символического воплощения от идеологических ценностей и норм. Исследовать социальные действия без учета норм и ценностей значит упускать из анализа самое существенное и важное. Идеологии в обществе являются ключевыми элементами, определяющими социальное действие [8, с. 91–92]. Крайне сложно объяснять действия индивидов как ориентированных исключительно на выгоду и конкретную цель, если вообще допустимо. А. Шюц отмечал, что «рациональность в строгом смысле является категорией научного наблюдения социального мира, а не категорией в сознании актора внутри социального мира. Таким образом, концептуальная схема рациональности достоверна в своем первичном значении только на уровне

теоретического наблюдения; к другим уровням нашего опыта социального мира она применима только в модифицированном и ограниченном смысле» [9, с. 224].

С точки зрения Х. Йоаса, «теоретикам рационального выбора приходится прибегать к нормам (или к безусловной вере), которые они, правда, прикрывают категориями предпочтений или максимизации полезности. Но сама эта исходная позиция крайне неубедительна, как неубедителен любой радикально индивидуалистский подход к изучению социальных феноменов» [10, с. 170]. Собственно, если действия индивидов направлены только на извлечение выгоды, то в этом случае эти неолиберальные теории свидетельствуют о невозможности революций, однако же они происходят. Х. Йоас отмечает: «Почему я должен участвовать в какой-то акции, в которой любое действие может стоить мне не только денег и, конечно же, времени, но и жизни, и в которой мой собственный вклад вместе с тем довольно незначительный? Что уж тут говорить о революции, когда даже участие в выборах для теоретиков рационального выбора – уже загадка» [10, с. 170].

Интересы социальных групп, которые формируют идеологии, составляют основу существующего социального порядка. Раскрытие этих интересов является задачей аналитического характера, которая заключается не в одобрении, врачевании или сохранении существующего, а прежде всего на прорыв видимости нормальности, на отвлечение от опыта и привычек [11, с. 163]. Дело в том, что рутинные практики, автономные действия и идеологии невозможно отделить друг от друга. Они составляют целое, обеспечивающее единство социального действия, социального порядка и социальных изменений.

Итак, идеология представляет собой не что иное, как идеи и убеждения, выражающие интересы социальных групп. Определение интересов социальных групп становится важнейшей задачей на пути к объяснению социальных действий и формированию идеологической семиологии.

Взаимосвязь идеологической семиологии и социально-практической деятельности социальных групп. Идеология является знанием, относящимся к политическому и социально-практическому измерениям социального. «Любые научные представления о социальных фактах уже предполагают сознательную или бессознательную теорию структуры социального мира и... эта теория определяет выбор проблем, а также направление интереса при отборе фактов» [9, с. 224]. Таким образом, идеология в целом может рассматриваться как определенное теоретическое социальное действие тех или иных социальных групп.

Социальный факт имеет значение в данном случае не просто как естественнонаучный факт и не как субъективное «переживание» акторов [12, с. 8], а как система координат, определяемая самим действием, его причинами и последствиями. Социальная реальность, таким образом, предстает как поле деятельности различных социальных акторов, отдельные акты или действия которых обозначаются как социальные факты. «Следует подчеркнуть, что одни и те же эмпирические факты в соответствии с научным замыслом можно фиксировать в терминах более чем одной такой схемы, и эти схемы могут относиться друг к другу не только таким образом, что одна есть частный случай другой, но и так, что они пересекаются» [13, с. 880].

При анализе идеологии с точки зрения социальной философии имеет значение не только сам факт ее наличия, но и ее идеологические акты. Идеология проявляется посредством социальных актов, которые совершают социальные акторы. Иными словами, сама

идеология предстает последовательностью социальных действий. Идеологическая норма или соответствующая идеологическая теория является словесным описанием конкретного хода действий, который считается желательным с учетом осуществления будущих действий, которые соответствуют этому ходу действия.

Идеологический акт или идеологическое действие всегда является процессом во времени, следовательно, определенным способом взаимосвязи средств, целей и других элементов действия. Система координат идеологического акта, таким образом, зависит от конкретно-исторического положения той или иной социальной группы. «Системы действий» и «действие», взятые вне идеологического контекста, приобретают выхолощенный, пустой характер, поэтому они требуют приписки, указывающий для кого конкретное событие представляет собой действие и кто его совершает.

Если рассматривать идеологическую семиологию как определенное поле деятельности, то прежде всего можно заметить, что оно не существует «природным образом», а является «социальной вещью». «Я не могу понять социальную вещь, не сводя ее к человеческой деятельности, которая породила ее, и не соотнося затем эту человеческую деятельность с мотивами, которые ее вызвали» [9, с. 95]. Социальные действия понятны, только если они могут быть сведены к человеческой деятельности, которая определяется мотивами в конечном счете.

Идеология приобретает характер универсалий на основе комбинации множества единичных актов. Идеологическая семиология является тем общим, что раскрывает интересы и действия социальных групп. Т. Парсонс отмечал, что «рациональное понимание человеческого действия, включая прежде всего субъективное состояния сознания акторов, требует сочетания эквивалента того, что Кант называл чувственными данными, и категоризацией, которая, на мой взгляд, в конечном итоге является культурным процессом» [9, с. 168]. Идеология включает в себя набор ценностей и норм, которые помогают интегрировать индивидов в общество. Она служит основой для формирования коллективной идентичности и согласования действий различных социальных групп. Идеология помогает людям понять свое место в социальной системе и предоставляет им рамки для интерпретации своих действий. Идеологическая семиология представляет собой своего рода продукт переживания отношения индивида или социальных групп к историческим условиям их существования, в котором смешиваются социально обусловленные интересы, социальные практики и их семиологическое воплощение.

С точки зрения Т. Парсонса, «Установки – это наблюдаемые эмпирические факты. Человек – это существо, которое в связи со своей природой и с той ситуацией, в которой он размещен, умеет развивать метафизическую интерпретацию собственного мира. Но то, что он является таким именно существом или находится в такого именно типа ситуации, – вовсе не метафизическая проблема, а факт» [13, с. 190]. Соответственно, идеологические установки являются не только субъективным фактором, но также и объективностью, которая проявляется в системе объективных действий. Социальные действия содержат в себе идеологический элемент в той или иной степени, поэтому без анализа сложных взаимодействий ценностей, идей и установок, норм различного типа друг с другом, конкретная социальная жизнь и действия становятся попросту не интерпретируемыми и не мыслимыми вообще.

Действия получают символическое значение в дополнение к значению, которое им приуще как действиям. К примеру, женщина, ведущая домашнее хозяйство, считает свою работу относительно терпимой. Хотя сама по себе эта работа совершенно неинтересна, однако

она необходима для поддержания семьи. Те же самые виды работ показались бы ей несравненно более утомительными, если бы она выполняла их в качестве домработницы в чьем-то чужом доме. Другим примером, который показывает взаимосвязь действий и идеологий, может быть революция или какие-либо публичные мероприятия в принципе. Исследовать данные явления, исходя из того, что действия индивидов исключительно рациональны и утилитарны вне какой-либо нормативной составляющей, крайне сложно, если вообще допустимо.

Согласно Т. Парсонсу «система координат» действия складывается из структурных элементов действия (цели, средства, условия, нормы), нормативной ориентации действия (его телеологический характер), временного измерения и субъективного характера [13, с. 274]. Эта система координат, основанная на социальных фактах, представляет собой несколько отличную от физической системы координат. «Допустим, человек прыгнул с моста с целью самоубийства. Социолог будет описывать это происшествие как “действие”; физик – как “событие”. Для социолога этот акт имеет “конкретную” цель – смерть; действующее лицо предвидит “свою смерть в воде”. Средством является “прыжок”. “Условиями” выступают высота моста, глубина воды, отдаленность места падения от берега, физиологические последствия удара, наполнение легких водой и т. д. Человек знает, что если он прыгнет, то он упадет, и если он не будет плыть, то утонет. Когда эти факты описываются в понятиях схемы действия, эти физические факты принимаются как “данные”. Но коль скоро эти данные заданы, социолог видит свою проблему в этих подчеркнутых выше “если”. Социолога не интересуют причины того, почему, если человек прыгает, то он падет. Он интересуется тем фактом, что человек упадет, что самоубийца знает это и знает вероятные для себя последствия... Для социолога тот факт, что, если самоубийца прыгнет, то упадет, – релевантен, но не проблематичен. Проблема в другом – в том, почему прыгает» [13, с. 277]. Идеологические факты также можно рассмотреть с точки зрения социальных координат действия. К примеру, возьмем самый радикальный случай прямого идеологического действия – революция. Цель революции заключается в переустройстве общества в соответствии с интересами актора; актер в лице субъекта той или иной социальной группы предвидит свой вклад в совершение революционных действий посредством, к примеру, исполнения партийных поручений. Средством является революционный пролетариат. Условиями выступает революционная ситуация, заключающая в себе совокупность объективных перемен, создающих глубокий социально-политический кризис общества. Человек знает, что если он решит совершить революцию, то возникнет акт гражданской войны; в свою очередь, если он или его партия захватит власть, то он станет частью правительства, которое позволит ему реализовать его интересы. Определяет понимание причин и следствие того, почему люди решаются совершить революции, а также раскрывает характер указанных в примере «если», идеология, устанавливая характер взаимосвязи между средствами и целью, без учета чего объяснить интересы и действиям попросту невозможно, что подтверждает основной закон теории действия, который гласит: «В любой конкретной системе действия процесс изменения, коль скоро он вообще объясним в терминах тех элементов действия, которые сформулированы на базе отношения “средства–цель”, внутренне присущего системе, может происходить лишь в направлении приближения к реализации рациональных норм, рассматриваемых как обязательные для акторов, функционирующих в этой системе» [13, с. 298]. Таким образом,

идеология, как и мифология, является неотделимым спутником реальности, которую выражает посредством соответствующей ей идеологической семиологии.

Заключение. Предназначение идеологической семиологии заключается в том, чтобы представить реальное как продукт определенной объективно существующей системы общественных отношений, суметь понять необходимость возникающих общественных противоречий, их содержание, ход и условия развития. К. Маркс отмечал, что идеология неизменно обесценивала себя, как только она отделялась от «интереса» [14, с. 89]. Идеологические ценности и нормы являются неотъемлемой составляющей любых социальных отношений и социальных действий. Таким образом, идеологическая семиология выражает интересы социальных групп посредством определенной знаковой системы.

Итак, идеологическая семиология раскрывает реальные и господствующие в нем общественные отношения в соответствующем символическом воплощении. Идеология видит своей задачей формулирование и теоретическое объяснение существующих общественных отношений и действий, в том числе при помощи семиологии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кокарева Е. А. Семиология Р. Барта: письмо, идеология, мифология // Вестн. Пермского университета. Сер. Философия. Психология. Социология. 2014. № 2. С. 94–99.
2. Орехов А. М. Социальные науки как предмет философского и социологического дискурса. М.: ИНФРА-М, 2018.
3. Павлов Д. Н. Мифологизация как инструмент политической пропаганды // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 12. Политические науки. 2015. № 1. С. 106–118.
4. Барт Р. Мифологии / пер. с англ. С. Зенкина. М.: Академ. проект, 2023.
5. Соссюр Ф. Труды по языкознанию / пер. с франц. А. А. Холодовича. М.: Прогресс, 1977.
6. Барт Р. Основы семиологии // Нулевая степень письма / пер. с фр. Г. К. Косикова. М.: Академ. проект, 2008. С. 275–352.
7. Feuer L. Ideology and the Ideologist. Oxford: Blackwell, 1975.
8. Parsons T. The Structure of Social Action. A Study in Social Theory with Special Reference to a Group of Recent European Writers. NY, London: Free Press, 1968.
9. Шюц А., Парсонс Т. Теория социального действия: переписка / пер. с англ. А. М. Корбут. М.: Элементарные формы, 2021.
10. Йоас Х., Кнебль В. Социальная теория. 20 вводных лекций / пер. с нем. К. Г. Тимофеевой. СПб.: Алетейя, 2011.
11. Луман Н. Социальные системы. Очерк общей теории / пер. с нем. И. Д. Газиева. СПб.: Наука, 2007.
12. Современная социальная онтология в зеркале российской онтологической традиции: дискурсы и интерпретации / А. М. Орехов, С. И. Платонова, В. Г. Марча и др. Королев: Космос, 2024.
13. Парсонс Т. О структуре социального действия / пер. с англ. И. Бакштейн, Г. Беляевой, Л. Седова, В. Чесноковой. М.: Академ. проект, 2000.
14. К. Маркс и Ф. Энгельс. Святое семейство, или Критика критической критики. Против Бруно Бауэра и компании // Сочинения. Т. 2. / пер. с нем. М.: Госполитиздат, 1955. С. 3–230.

Информация об авторах.

Полубояринов Андрей Романович – аспирант кафедры социальной философии Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, Москва, 117198, Россия. Автор 10 научных публикаций. Сфера научных интересов: философия, социальная философия, социальная теория, идеология.

Суrowa Елизавета Дмитриевна – аспирантка кафедры социальной философии Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, Москва, 117198, Россия. Автор 9 научных публикаций. Сфера научных интересов: философия, социальная философия, социальная мифология, идеология.

О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.
Поступила 13.07.2024; принята после рецензирования 25.01.2025; опубликована онлайн 21.04.2025.

REFERENCES

1. Kokareva, E.A. (2014), "R. Bart semiology: script, ideology, mythology", *Perm Univ. Herald. Series Philosophy. Psychology. Sociology*, no. 2, pp. 94–99.
2. Orekhov, A.M. (2018), *Sotsial'nye nauki kak predmet filosofskogo i sotsiologicheskogo diskursa* [Social sciences as a subject of philosophical and sociological discourse], INFRA-M, Moscow, RUS.
3. Pavlov, D.N. (2015), "Mythologization as a tool of political propaganda", *Moscow Univ. Bulletin. Series 12. Political Science*, no. 1, pp. 106–118.
4. Barthes, R. (2023), *Mythologies*, Transl. by Zenkin, S., Akademicheskii proekt, Moscow, RUS.
5. Saussure, F. (1977), *Cours de Linguistique Generale*, Transl. by Kholodovich, A.A., Progress, Moscow, USSR.
6. Barthes, R. (2008), "Eléments de sémiologie", *Le Degré zéro de l'écriture*, Transl. by Kosikov, G.K., Akademicheskii proekt, Moscow, RUS, pp. 275–352.
7. Feuer, L. (1975), *Ideology and the Ideologist*, Blackwell, Oxford, UK.
8. Parsons, T. (1968), *The Structure of Social Action. A Study in Social Theory with Special Reference to a Group of Recent European Writers*, Free Press, NY, London, USA.
9. Schutz, A. and Parsons, T. (2021), *Theory of Social Action: The Correspondence of Alfred Schutz and Talcott Parsons*, Transl. by Korbut, A.M., Elementarnye formy, Moscow, RUS.
10. Joas, H. and Knöbl, W. (2011), *Sozialtheorie*, Transl. by Timofeeva, K.G., Aleteiya, SPb., RUS.
11. Luhmann, N. (2007), *Soziale Systeme. Grundriss einer allgemeinen Theorie*, Transl. by Gaziev, I.D. Nauka, SPb., RUS.
12. Platonova, S.I., Orekhov, A.M., Marcha, V.G., Moiseev, S.V. and Shevchenko, O.K. (2024), *Sovremennaya sotsial'naya ontologiya v zerkale rossiiskoi ontologicheskoi traditsii: diskursy i interpretatsii* [Modern social ontology in the mirror of Russian ontological tradition: discourses and interpretations], Kosmos, Korolev, RUS.
13. Parsons, T. (2000), *Structura of Social Action*, Transl. by Bakshtein, I., Belyaeva, G., Sedov, L. and Chesnokova, V., Akademicheskii proekt, Moscow, RUS.
14. Marx K., Engels F. (1955), "Die heilige Familie, oder Kritik der kritischen Kritik. Gegen Bruno Bauer & Consorten", *Sochineniya* [Works], vol. 2, Transl., Gospolitizdat, Moscow, USSR.

Information about the authors.

Andrey R. Poluboyarinov – Postgraduate at the Department of Social Philosophy, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, 6 Miklukho-Maclay str., Moscow 117198, Russia. The author of 10 scientific publications. Area of expertise: philosophy, social philosophy, social theory, ideology.

Elizaveta D. Surowa – Postgraduate at the Department of Social Philosophy, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, 6 Miklukho-Maclay str., Moscow 117198, Russia. The author of 9 scientific publications. Area of expertise: philosophy, social philosophy, social mythology, ideology.

No conflicts of interest related to this publication were reported.
Received 13.07.2024; adopted after review 25.01.2025; published online 21.04.2025.